

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Русановский В. А., д.э.н., ССЭТ (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова
Вяльшина А.А., к.социол.н., Блинова Т.В., д.э.н., ИАГП РАН

В статье представлены результаты исследования социального самочувствия и экономического положения различных социально-демографических групп занятого сельского населения. Исследования показали, что к первоочередным социально - экономическим проблемам, вызывающим наибольшую тревожность различных слоев сельского населения, относятся опасения потерять работу, риски ухудшение материального положения, тревоги за будущее семьи и детей. Сделан вывод, что измерения социального самочувствия необходимо включать в интегральную характеристику развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельское население, социальное самочувствие, риски потери работы, ухудшение материального положения

SOCIAL SENSITIVITY AND ECONOMIC SITUATION OF RURAL POPULATION: SOCIAL AND DEMOGRAPHIC ANALYSIS

Rusanovskiy V.A., doctor of economic sciences,
Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics,
Vyalschina A.A., candidate of sociological sciences,
Blinova T.V., doctor of sociological sciences, IAGP RAS

The article presents the results of a study of the social well-being and economic situation of various socio-demographic groups of the employed rural population. Studies have shown that the priority social and economic problems that cause the greatest anxiety of various segments of the rural population include fears of job losing, the risks of financial situation worsening, anxiety for the future of the family and children. It was concluded that measurements of social well-being should be included in the integral characteristic of rural development.

Keywords: rural population, social well-being, risks of job loss, deterioration of financial position

Введение.

Социальное самочувствие представляет собой интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности, оно рассматривается как соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта. Исследования социального самочувствия сосредоточены на анализе жизненных притязаний, измеряемых через ценностные ориентации, ожидания, цели и задачи, которые ставят перед собой люди, а также через оценки ими своих возможностей в достижении или сохранении желаемого статуса и социальной роли.

В современной литературе социальное самочувствие рассматривается как «внутреннее состояние социального субъекта, сопровождающееся той или иной степенью удовлетворенности собственными условиями жизнедеятельности» [1. С.37]. Различают узкое и широкое толкование понятия «социальное самочувствие». Исследователи считают, что если широкое толкование сближает его с таким понятием как «социальное настроение», включающим субъективные оценки людьми не только своего положения, но и ситуации в обществе, то узкая трактовка ближе к тому, что в англоязычной литературе называют «субъективное благополучие» [2, 3, 4].

В оценке самочувствия акцентируется внимание на субъективной стороне восприятия реальности индивидами и социальными общностями. Оно формируется под влиянием ряда объективных и субъективных обстоятельств жизни респондентов. Эти обстоятельства образуют многоуровневую систему факторов (глобального, социетального, регионального и ин-

дивидуального масштабов), оказывающих в совокупности интегральное воздействие на самочувствие населения. Авторы разграничивают объективные и субъективные факторы, влияющие на социальное самочувствие, если первые включают экономические и социальные характеристики уровня и качества жизни, то вторые - счастье, благополучие, уверенность, стабильность.

Важными факторами социального самочувствия являются объективные условия жизнедеятельности (состояние экономики, социально-экономическая ситуация в населенном пункте проживания, уровень развития социальной инфраструктуры, социальная ситуация и теснота взаимодействий в локальном сообществе) и субъективная ситуация (семейная ситуация, наличие и количество детей, статус занятости, уровень и источники доходов, индивидуальная система жизненных ценностей, мотивация и уровень притязаний). Ученые считают, что ведущим фактором, влияющим на социальное самочувствие населения является социально-производственная среда или, другими словами, сфера труда [5. С.47]. Исследованию различных сторон социального самочувствия в социологической литературе уделяется все больше внимания [6,7,8]. Важно понимать, что экономические показатели развития сельских территорий не способны представить системную и комплексную характеристику жизни сельского населения. Одни и те же экономические показатели могут отражать разный характер социального самочувствия основных социально-демографических групп населения. В связи с этим измерение социального самочувствия необходимо включать в интегральную характеристику развития сельских территорий.

Цель исследования - оценить социальное самочувствие и экономическое положение основных социально-демографических групп сельского населения, выполнить сравнительный анализ и выявить различия в зависимости от таких социально значимых факторов как возраст, уровень образования и наличие работы. Исследование социального самочувствия основано на выборе социально-демографических групп, которые позиционируются в возрастной стратификации как пенсионеры, лица среднего возраста и молодежь.

Методика исследований.

Объектом исследования выступают сельские жители в возрасте 16 лет и старше. В соответствии с целью исследования рассматривались социальные группы сельского населения, дифференцированные по возрастному признаку (16-29 лет – молодежь, 30-45 лет - взрослые, 46-60 лет – лица старшей возрастной группы, более 61 года - пенсионеры). Информационная база исследования сформирована на данных 25 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» [9]. Объем выборки составил 2 745 человек в возрасте от 16 лет и старше, постоянно проживающих в сельской местности на момент опроса, в том числе 1 533 (45,5%) мужчин и 1 837 (54,5%) женщин. Среди респондентов 518 человек (15,4%) в возрасте 16-29 лет, 724 человека (21,5%) в возрасте 30-45 лет, 762 человека (22,6%) 46-60 лет и 741 человек (22,0%) в возрасте 61 год и старше. Среди молодежи 16-29 лет на момент опроса имели оплачиваемую занятость 36,9%, в составе лиц 30-45 лет работали 69,8%, среди сельских жителей 46-60 лет - 55,5%. Среди респондентов старше 61 года 10,3% имели оплачиваемую занятость. Анализ многомерных распределений ответов респондентов проводился с использованием пакета статистической обработки данных STATISTICA Advanced for Windows 10.0.

В соответствии с целями исследования были выделены основные социальные группы по участию в том или ином виде деятельности. Среди молодежи 16-29 лет основными группами стали учащиеся (в школах, ПТУ, колледжах, ВУЗах), работающие лица и лица, не имеющие работу, но активно ее ищущие – безработные. Среди лиц 30-45 лет представлены группы работающих и безработных; среди тех, кому 46-60 лет – работающие, безработные и пенсионеры. Среди лиц старше 61 года мы рассматриваем лиц, находящихся на пенсии, которых большинство и рассматриваем их вместе с работающими пенсионерами. Предполагается, что подобная типологизация, обусловленная общностью демографических и социально-экономических предпосылок формирования уровня, качества, стиля и образа жизни лиц, по-

зволит выявить различия в особенностях социального самочувствия ключевых социальных групп сельских жителей.

Результаты исследования.

Современная социальная структура работающего сельского населения характеризуется наличием разных социально-демографических и социально-экономических групп. В статье исследованы экономическое положение и социальное самочувствие четырех возрастных групп работающих: молодежи 16-29 лет, лиц 30-45 и 46-60 лет, а также пенсионеров старше 61 года. Результаты исследования показывают, что при прочих равных условиях основные различия в экономическом положении и социальном самочувствии сельских жителей разных возрастных групп во многом обусловлены уровнем образования, сферой занятости, оплатой труда. Наличие профессионального образования является одним из факторов социального благополучия в сельской местности. Если среди работающей молодежи наиболее высокая доля лиц без профессионального образования (23,4%), то по мере увеличения возраста она постепенно снижается, достигая минимума для лиц пенсионного возраста (10,5%). Работающие пенсионеры имеют в среднем наиболее высокий уровень образования – около 62,0% из них с высшим и средним профессиональным образованием. Следует обратить внимание, что продолжают работать, а не уходят на пенсию, как правило, лица с высшим и средним профессиональным образованием. Среди опрошенных 30-45 лет и 46-60 лет высока доля лиц, имеющих начальное профессиональное образование (35,3% и 42,6% соответственно).

Важно отметить, что опрошенные сельские безработные (вне зависимости от возраста) имели более низкий уровень образования. Это означает, что вне сферы оплачиваемой занятости, как правило, остаются лица с низким уровнем образования, не имеющие профессии. Шансы на трудоустройство реализуют в первую очередь сельчане, имеющие профессиональное образование.

Значимым фактором дифференциации социального самочувствия сельского населения выступает наличие работы и уровень оплаты труда. Согласно полученным данным самая высокая средняя зарплата за последний год наблюдалась у 30-45 летних (18 976 руб) и лиц в возрасте 46-60 лет (16 291 руб), у пенсионеров она ниже (15 000 руб) (табл.). Очевидно, что для пенсионеров, имеющих основной доход в виде трудовой пенсии, зарплата является хорошим подспорьем, поэтому они в большинстве своем довольны и материальным положением, и жизнью в целом.

Таблица - Средняя зарплата работающих сельских жителей за последние 12 месяцев в зависимости от возрастной группы

Возрастная группа	Средняя зарплата за последние 12 месяцев	Представьте, что вам сейчас предложили работу. За какую зарплату вы согласились бы к ней приступить?
16-29 лет	18 748 руб	40 575 руб
30-45 лет	18 976 руб	36 625 руб
46-60 лет	16 291 руб	33 113 руб
Старше 61 года	15 000 руб	-

Для 30-45-летних имеющаяся зарплата невелика, учитывая, что у них есть, как правило, несовершеннолетние дети. Тем не менее, работа для всех возрастных групп является важным источником жизнеобеспечения. Анализ ответа на вопрос о том, за какую зарплату они согласились бы выйти на вновь предложенную работу, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в желаемых размерах зарплат, которые в 2 - 2,2 раза выше имеющихся, спроецирован определенный «уровень запросов» сельчан, который реальная оплата труда не обеспечивает. Наиболее высокий уровень оплаты труда обозначили молодые люди 16-29 лет, лица 46-60 лет «согласны» на двукратное повышение оплаты труда. Во-вторых, размеры зарплатных ожиданий указывают на то, что у основных социальных групп сельских жителей сложились определенные стратегии жизнеустройства, состоящие из различных комбинаций основных способов обеспечения благополучия (оплачиваемая занятость, пенсии, пособия,

случайные заработки, ЛПХ, помощь родителей или других родственников). Они адаптировались к сложившимся условиям, выработали оптимальные, по их мнению, стратегии, удовлетворены ими и многие не желают что-либо менять в своей жизни. Важно также отметить, что зарплата является основным и главным источником дохода для работающих сельских жителей. Только 9,0% лиц 30-45 лет и 7,8% работников 46-60 лет указали на то, что держат скотину для продажи; выращивают овощи на реализацию 5,9% и 5,6% соответственно.

Одним из факторов, влияющих на изменение социального самочувствия населения, является динамика доходов. На улучшение материального положения за последний год чаще других указывают работающая молодежь 16-29 лет (20,2%), а также пенсионеры, имеющие оплачиваемую занятость (17,1%). Первые по причине роста профессиональных компетенций, которые находят отражение в повышении размера оплаты труда, а вторые – благодаря наличию двух главных источников дохода – пенсии и зарплаты. Наибольшее ухудшение материального положения ощущают лица предпенсионного возраста 46-60 лет (26,2%), с одной стороны, по причине снижения возможностей для активной трудовой деятельности из-за ухудшения состояния здоровья, с другой – из-за высокой уязвимости этой категории работающих лиц, когда работодатель может найти «законные причины» для прекращения трудовых отношений, а найти новую работу в этом возрасте очень сложно.

Удовлетворенность работой выступает фактором, улучшающим социальное самочувствие населения, занятого в экономике. Исследование восприятия разными возрастными группами сельского населения своего отношения к работе показало, что в большей степени довольны работой сельские пенсионеры. Так, 18,7% работающих сельчан старше 61 года полностью удовлетворены своей работой и еще 62,7% скорее удовлетворены, чем нет. Это самые высокие показатели удовлетворенности работой среди всех возрастных групп. Также высокую степень удовлетворенности своей работой демонстрируют лица в возрасте 30-45 лет (12,2% полностью удовлетворены и еще 51,9% скорее удовлетворены, чем нет). Молодежь и лица предпенсионного возраста несколько меньше довольны своей работой, но различия незначительные.

Среди работающих сельских жителей с увеличением возраста уменьшается доля лиц, желающих найти другую работу. Если среди молодежи 16-29 лет их доля составляет 22,3%, среди 30-45-летних – 17,9%, то среди тех, кому 46-60 лет – только 12,6%. Подавляющее большинство работающих пенсионеров (98,7%) не хотят искать или менять имеющуюся работу. Мы согласны с авторами, считающими, что степень удовлетворенности положением дел связана, прежде всего, с восприятием тех вызовов, с которыми приходится сталкиваться жителям. [10] Вызовы, связанные с потерей работы беспокоят значительную часть населения, однако степень тревожности зависит от возраста, социального статуса, уровня оплаты труда. Только каждый пятый представитель молодежи (20,4%) очень беспокоится о возможной потере работы, около 10,5% полностью уверены, что в случае увольнения смогут найти работу не хуже нынешней, еще 24,2% скорее уверены в этом, чем нет. Следует учитывать, что молодые люди легко находят работу в сфере неформальной занятости [11] или нерегулярных подработок [12]. В составе опрошенных лиц 30-45 лет очень беспокоятся о возможной потере работы 35,3%, еще 38,2% немного беспокоятся. Из них более половины не уверены, что смогут найти достойную работу заново (24,3% не очень уверены и 26,9% совсем не уверены). Крайнюю степень беспокойства о возможной потере работы проявляют сельские предпенсионеры: 39,7% очень беспокоятся о потере работы, еще 30,1% немного беспокоятся. При этом более, чем две трети из них (66,1%) не уверены, что смогут найти подходящую работу в случае увольнения.

В число актуальных и острых проблем сельской жизни входят перспективы изменения материального положения семей. Как подчеркивают социологи, «важным фактором, характеризующим социальное самочувствие населения, является характер прогнозов, связанных с перспективами развития личного благосостояния и страны в целом» [10]. Результаты выполненных исследований показывают, что с надеждами на улучшение своего материального положения связаны ожидания меньшей части работающих. К тому же уровень экономиче-

ского оптимизма сельских жителей, измеряемого положительными ожиданиями улучшения материального положения семьи в ближайший год, сокращается по мере увеличения возраста. Если среди молодежи 16-29 лет доля считающих, что через год они будут жить материально немного лучше, составляет 31,5%, среди лиц 30-45 лет – 23,3%, то среди тех, кому 46-60 лет – 13,3%, среди пенсионеров – 11,7%. Более половины лиц 46-60 лет тех, кто старше 61 года, считают, что изменений их материальной ситуации ждать неоткуда, она останется прежней (52,5% и 56,5% соответственно).

Работающие взрослые 30-45 лет, имеющие, как правило, семьи и детей, проявляют очень высокую степень беспокойства будущими материальными возможностями (42,9% очень беспокоятся о них). Согласно полученным данным у работающих лиц 30-45 лет в среднем 2,02 ребенка, в том числе моложе 18 лет – 1,51. Лица старшего возраста (46-60 лет) также переживают о том, смогут ли обеспечивать свою семью самым необходимым, в значительной степени из-за уязвимости на рынке труда (41,7% очень беспокоятся). Более высокие карьерные и зарплатные ожидания работающей молодежи 16-29 лет обуславливают невысокие уровни беспокойства о том, что они не смогут обеспечивать себя и свою семью самым необходимым (24,3%).

Социальное расслоение населения происходит как в городской, так и в сельской местности. Большой научный интерес представляет анализ и сопоставление субъективных оценок и самооценок индивидов, то, с какими социальными группами и слоями населения они идентифицируют себя. Исследования показали, что свою принадлежность к бедным ощущают чуть менее половины работающих сельских респондентов. На это указали 39,2% молодежи 16-29 лет, 43,8% лиц 30-45 лет и 45,1% тех, кому 46-60 лет. Остальная часть – около половины – ощущают принадлежность к среднему социальному слою (55,8%, 53,7% и 51,9% соответственно). Среди работающих пенсионеров, доля считающих себя людьми среднего достатка максимальная – 60,8%. Работающая сельская молодежь 16-29 лет демонстрирует высокие уровни удовлетворенности как материальным положением, так и жизнью в целом по сравнению с другими возрастными группами работающих сельчан. Примерно 19,9% из них удовлетворены материальным положением. Однако, максимальный уровень удовлетворенности своим финансовым положением показывают работающие пенсионеры – 37,8%. Среди работающих взрослых 30-45 лет удовлетворены материальным положением только 10,9%, среди лиц предпенсионного возраста – 13,5%. Работающая сельская молодежь больше остальных возрастных групп удовлетворена своей жизнью (56,9%), с возрастом уровни удовлетворенности жизнью снижаются (51,7% среди лиц 30-45 лет, 44,9% – среди тех, кому 46-60 лет и 52,7% среди пенсионеров старше 61 года).

Таким образом, анализ ответов сельчан, представляющих разные социальные слои, позволил оценить экономические процессы с позиций населения и определить проблемы и «критические точки» субъективного благополучия сельского населения.

Заключение.

Современная сложная социальная структура работающего сельского населения характеризуется наличием разных социально-демографических и социально-экономических групп населения. Молодежь 16-29 лет одна из самых неоднородных социальных групп. Если учащиеся и студенты, получающие образование, финансово зависимы от родителей, то работающие молодые люди самостоятельны, прагматичны и независимы. Они имеют более высокий уровень образования по сравнению с неработающей молодежью, часто тревожатся о возможной потере работы, о будущем материальном положении, многие имеют семьи и ведут свое хозяйство. Работающие сельские пенсионеры являются относительно благополучной социальной группой села. В составе работающих пенсионеров сконцентрированы лица с высоким уровнем образования, профессионального мастерства и компетентности. Они реже беспокоятся о материальном положении и потере работы, что позволяет им испытывать удовлетворение от своей жизни.

Результаты исследования показывают, что при прочих равных условиях основные различия в экономическом положении и социальном самочувствии сельских жителей разных

возрастных групп во многом обусловлены уровнем образования, связанными с ним сферами жизнедеятельности и оплатой труда. Вне сферы оплачиваемой занятости, как правило, остаются лица с низким уровнем образования, не имеющие профессии. Шансы на трудоустройство реализуют в первую очередь сельчане, имеющие профессиональное образование. Результаты проведенного исследования показали, что к социально - экономическим проблемам, вызывающим наибольшую тревожность различных слоев сельского населения, которые можно назвать первоочередными, относятся опасения потерять работу, риски ухудшение материального положения, тревоги за будущее семьи и детей. Таким образом, для системной и комплексной характеристики жизни сельского населения необходимо измерения социального самочувствия включать в интегральную характеристику развития сельских территорий.

Список литературы:

1. Ефлова М.Ю., Ишкинеева Ф.Ф., Фурсова В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте социальных изменений // Вестник Института социологии. - 2014. - №3 (10). - С. 34-44, 37
2. Кученкова А.В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестник РГГУ. Серия Философия, Социология, Искусствоведение. - 2016. - № 2. - С. 118-127.
3. Diener, E., Ryan, K. Subjective well-being: a general overview. South African Journal of Psychology, 2009. 39, 391–406.
4. McGillivray M. 2007. Human Well-being: Issues, Concepts and Measures // McGillivray M., ed. Human Well-Being: Concept and Measurement. Basingstoke, UK: Palgrave MacMillan. P. 88 – 112.
5. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. - 2010. - № 3. - С. 45-50.
6. Балацкий Е.В. Методы диагностики социального самочувствия населения // Мониторинг общественного мнения. - 2005. - № 3. - С. 47–53.
7. Бессокирная Г.П. Социальное самочувствие рабочих // Социологические исследования. - 2008. - № 3. - С. 34–37.
8. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Изд-во «Весь Мир», 2018. - 384 с.
9. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. – URL: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>
10. Кожина Т.П., Шабунова А.А., Шухатович В.Р. Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2010. - №1 (9). - С. 108-117.
11. Блинова Т. В., Вяльшина А. А. Структура неформальной занятости молодежи на российском рынке труда // Социологические исследования. - 2018. - № 4. - С. 61-72.
12. Блинова Т.В., Вяльшина А. А. Молодежь вне сферы образования и занятости: оценка сельско – городских различий // Социологические исследования. -2016. - № 9. - С.40-49.